

§1 СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Карпович О. Г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНДИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию современного состояния и перспектив развития военно-технического сотрудничества России и Индии в условиях кризиса однополярного мира, обострения международной обстановки, связанной с украинским кризисом, хаотизации международных отношений и угрозы цветных революций. Наблюдающееся сегодня интенсивное сближение России и Индии в сфере внешней политики носит объективный характер: оба государства имеют сходные (довольно близкие или даже частично или полностью совпадающие) взгляды на формирование нового мироустройства. Методологической базой исследования выступают системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический и другие общенаучные подходы, методы анализа, синтеза, наблюдения. Взгляды России и Индии на формирование мироустройства и на мировой порядок будущего, отражающие мировоззрение обеих стран, основываются на принципе полицентричности нового мирового устройства и тем самым создают широкие возможности для сотрудничества обеих стран на мировой арене и в региональном формате, в котором Россия и Индия нередко выступают с консолидированной позицией по самым различным вопросам.

Ключевые слова: политика, общество, США, военно-политическая обстановка, международные системы, государство, Россия, интересы, ценности, безопасность.

Review. This article is dedicated to the research of the current state and prospects for development of military-technical cooperation between Russia and India under the conditions of a crisis of unipolar world, escalation of tensions related to the Ukrainian crisis, chaotization of international relations, and threat of color revolutions. The current trend of collaboration between Russia and India in the area of foreign policy carries an objective

character: both countries have similar (fairly close and even partially or completely aligning) views upon the formation of the new world structure. Russia's and India's outlook on the formation of the world structure and world order of the future, which reflects the worldview of both nations, is based upon the principle of polycentricism of the new world structure, and thus expands the possibilities for mutual collaboration in the global arena and in a regional format, in which Russia and India often present a consolidated position on the most diverse issues.

Keywords: *interests, Russia, state, international systems, military-political environment, USA, society, politics, values, security.*

В национальных интересах обеих стран обнаруживаются множественные совпадения. Так, и Россия, и Индия считают, что формирование однополярного мира недопустимо; необходимо всеми силами бороться с международным терроризмом, политическим экстремизмом, сепаратизм и исламизмом; необходимо корректировать направление развития глобализации, с тем, чтобы эти процессы не наносили ущерба развивающимся странам ^[1].

Россия и Индия при участии в голосованиях на заседаниях Генеральной ассамблеи ООН, за редким исключением, придерживаются одинаковых позиций относительно проблем глобального и устойчивого развития, международной безопасности и стратегической стабильности. Индия стремится направить глобальные процессы формирования будущей модели миропорядка в русло достижения «единства в многообразии», в котором консенсус становится основной движущей силой международных отношений и мировой политики, а основными акторами мировой политики становятся сообщества (группы) горизонтально интегрированных государств, взаимодействующих между собой по принципу координации, а не субординации и безусловного подчинения национальным интересам одного или нескольких мировых лидеров.

Сегодня многие ученые, политики и эксперты признают, что перспективы дальнейшего развития российско-индийских отношений «на глобальном уровне во многом зависят от характера взаимодействия Индии с главными игроками на мировой арене» ^[1]. Для Индии формат реальных отношений и сотрудничества с Россией во многом определяется характером ее отношений с США и Китаем. Вместе с тем, Индия заинтересована в таком мировом порядке, в которой США и Китай были бы крупными и влиятельными акторами, но не диктаторами

и доминантами. К этой же модели миропорядка стремится и Россия.

Наблюдающейся в последнее время рост напряженности и конфликтности в отношениях между Индией и США (несмотря на стремительную активизацию этих отношений и их выход на стратегический для обеих стран уровень) стимулирует Индию к политическому сближению с Россией в рамках участия в деятельности ШОС, БРИКС и др. Россия должна воспользоваться этой ситуацией для своей выгоды, в интересах закрепления на индийском рынке и укрепления своих политических и экономических позиций в Южной Азии и сопредельных регионах, поскольку эта благоприятная ситуация не вечна и завтра все может измениться уже в пользу США. В этом плане у России есть возможность еще больше мотивировать Индию на союзнические отношения с РФ, поддержав ее стремление стать постоянным членом СБ ООН и членом АТЭС.

В сфере внешней политики Россия и Индия придерживаются общего консолидированного мнения относительно того, что современные проблемы международных отношений, глобального и регионального развития не могут быть решены без более широкого участия развивающихся стран, которые могут стать в будущем главной силой глобального экономического роста.

В региональной политике обе страны — и Россия, и Индия — выступают категорическими противниками вмешательства внешних сил в региональные политические проблемы и конфликты, которые существуют в Кашмире или в зоне Индийского океана. Россия в отношении проблем Кашмира и Тибета выступает союзником Индии, настаивая на том, что интернационализация данных региональных проблем не будет способствовать их решению, установлению мира и стабильности в регионе.

Это же касается и позиции России в отношении Пакистана, с которым Россия принципиально отказывается сотрудничать в оборонной сфере. Эта позиция России выигрывает на фоне активизирующегося военно-технического сотрудничества Пакистана с рядом западных государств (США, Францией и др.), которые тем самым создают угрозу для безопасности Индии [2].

Индию, также как и Россию, тревожит дальнейшее развитие ситуации в Афганистане. В этом плане Индия высказывает озабоченность приходом к власти в Афганистане исламистов и последующем экспорте исламского радикализма в Центральную и Южную Азию, в том числе в Кашмир; не меньшие опасения вызывает опасность формирования из Афганистана, Пакистана, государств Центральной Азии нового исламистского блока, который будет иметь антииндийскую направленность. Вместе с тем, и Индия, и Россия считают нежелательным возможное усиление в Афганистане стратегических позиций и военно-политического влияния западных держав — США и их союзников по НАТО, агрессивная политика которых и стремление вмешиваться во все внутренние дела региональных государств может представлять в перспективе не меньшую опасность, чем победа в Афганистане исламизма. Кроме того, Индия озабочена тем, чтобы Афганистан, занимающий стратегическое положение, отсекающее Индию от Центральной Азии, все-таки превратился в государство-транзитер, выполняющее важные связующие функции в сотрудничестве Индии с регионами, богатыми природными ресурсами и углеводородами.

Между Россией и Индией отсутствуют принципиальные расхождения относительно ситуации в Афганистане, что делает возможным активное сотрудничество двух государств в деле решения афганской проблемы. В перспективе, в случае, если Афганистан не скатится в пламя гражданской войны, сотрудничество России и Индии может вполне результативно развиваться в направлении реализации совместных экономических проектов в Афганистане, возможно также и объединение усилий двух стран и в военно-политической сфере (например, по совместному обучению военнослужащих афганской армии и сотрудников национальной

полиции). Хотя к этому аспекту российско-индийского сотрудничества на площадке Афганистана следует подходить с осторожностью [3].

В ядерной сфере Индия фактически уже является ядерным государством, вне зависимости от факта ее официального признания старейшими членами ядерного клуба. Более того, индийская политическая элита выступает против присоединения Индии к Договору о нераспространении ядерного оружия, считая, что данный договор носит односторонний характер, лоббирует интересы только великих держав и дискриминирует законные права развивающихся стран. Официальный Нью-Дели в своей внешней политике неизменно делает акцент на ядерном разоружении, но не на нераспространении ядерного оружия и технологий. Однако при этом Индия считает дальнейшее распространение ядерного оружия прямой угрозой международной и региональной безопасности и категорически выступает против передачи атомных технологий и сырья другим развивающимся странам.

Индия сегодня выступает одним из крупнейших стратегических партнеров России в Южной, Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Основой этому являются доброжелательные и взаимовыгодные отношения, установившиеся с 1947 года — с момента установления официальных дипломатических отношений между СССР и Индией. Кроме того, Россия не может не учитывать тот факт, что современная Индия — влиятельная региональная держава с динамично развивающейся экономикой, миллиардным населением и значительным научно-техническим и промышленно-технологическим потенциалом. ежегодный прирост ВВП Индии составляет девять процентов (в 2014 году этот показатель был несколько ниже, что позволяет говорить о постепенном спаде этого роста в наступившем 2015 году). Индия начинает играть ведущую роль в мировой политике, не ограничиваясь региональным уровнем, становясь одним из полюсов в формирующемся многополярном мире.

Россия и Индия имеют близкую или совпадающую позицию по многим современным проблемам международных отношений и путям их решения, что не может не способствовать сближению двух государств на мировой арене.

Обе страны выступают за многополярный мир, в котором будут должным образом представлены интересы многих народов. Помимо двустороннего сотрудничества, Россия и Индия весьма активно развивают связи и контакты в рамках международных и региональных организаций, таких как ООН, БРИКС, ШОС.

Правовой основой для сотрудничества между двумя государствами сегодня является Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией, подписанный 28 января 1993 года. Не менее 50% индийского экспорта приходится на высокотехнологические товары, причем доля этих товаров в экспортном потоке страны непрерывно растет. Индия активно инвестирует свой капитал в развитие отрасли промышленности других стран мира, в том числе в нефтегазовый сектор экономики России.

Сегодня главным конкурентом Индии в зоне Индийского океана является Китай. Территориальные споры с Китаем и борьба за влияние в зоне Индийского океана — постоянная тема индийских СМИ. Даже конфликт и противостояние в ракетно-ядерной гонке с Пакистаном отходит на второй план^[4].

На сегодняшний день стратегическими задачами Индии являются: сохранение военного паритета с Пакистаном и быстрое развитие своих вооруженных сил, чтобы при возможности противостоять китайским ВС.

В этой связи представляется важным проанализировать российско-индийские военно-техническое сотрудничество, которое осуществляется с 1960 года и носит масштабный характер.

Практически до начала XXI века советское, а за тем российское вооружение было основой всех видов и родов войск ВС Индии. Однако в дальнейшем развитии военно-технического сотрудничества между двумя странами имеется целый ряд проблем и трудностей от решения, которых будет зависеть дальнейший ход двухсторонних отношений между Россией и Индией.

СССР долгое время сохранял монополию на поставках вооружений в Индию, допуская лишь незначительные по объемам индийские контракты по линии ВТС с Францией, Германией, Швецией, и с рядом других европейских

стран. Сейчас ситуация несколько иная российским производителям военно-промышленной продукции пришлось потесниться и уступить ряд важных позиций в этой отрасли своим западным конкурентам и Израилю.

Здесь важно отметить такой отрицательный фактор, как затянувшийся «переходный период» в реформировании российского военно-промышленного комплекса, включая НИОКР, и превращение Индии из страны-изгоя в полноправного партнера США и стран НАТО на рынке вооружений.

Так, с середины 2009 года Индия достигла масштабных договоренностей с США в области развития национальной ядерной энергетики, что сопровождается расширением американо-индийского сотрудничества и в сфере ВТС. Кроме того, США рассматривают Индию как противовес гегемонистским устремлениям Китая в АТР и в целом, на мировой арене, и как страну, способную успешно противостоять международному терроризму.

Сразу же по окончании «холодной войны» Индия взяла курс на модернизацию своих вооруженных сил, активную диверсификацию источников вооружений за рубежом и создание собственной военной и оборонной промышленности. В отличие от СССР, современным российским специалистам в области оборонной промышленности приходится продвигать свою продукцию на индийский рынок в условиях жесткой конкуренции со стороны западных государств и в первую очередь США.

Изменения произошли не только в России, но и в самой Индии. Политика индийского руководства в области ВТС претерпела значительные качественные изменения. Возросшая экономическая мощь и финансовые возможности Индии позволяют ей закупать на конкурсной основе за рубежом не только самые современные вооружения и боевую технику, но и технологии их производства, создавая совместные с иностранными партнерами предприятия военной промышленности.

Эти обстоятельства объясняют ряд причин неудачи российских поставщиков оружия на состоявшихся в последние годы индийских тендерах. Ярким примером этому может послужить тот факт, что Индия отказалась от закупки наших перспективных истребителей

МиГ-35, ударных вертолетов Ми-28Н, военно-транспортных самолетов Ил-76, предпочтя им западноевропейские и американские машины.

Без сомнения, такими просчетами пользуются российские западные конкуренты. Прежде всего, США и Израиль, которые выражают свою готовность поставить аналогичное вооружение быстрее, дешевле и, помимо гарантий его высокого качества, обеспечить комплексный подход к его эксплуатации (обучение военного персонала, поставки тренажеров, боеприпасов, запасных частей и комплектующих, все виды ремонта: гарантийный, текущий, средний, капитальный и т.д.). В отличие от России, где сохраняются проблемы при взаимодействии в области ВТС на уровне министерств и ведомств, на Западе уже давно сложилась довольно стройная система не только продвижения на внешние рынки своей военной продукции, но и ее последующего обслуживания и мониторинга. Принцип «поставленное оружие и боевая техника должны работать, то есть, находиться в боеготовом состоянии» — для западных поставщиков является главным.

Российские же производители и продавцы вооружений часто ограничиваются заключением крупных контрактов и поставкой продукции без ее надлежащего технического и консультационного сопровождения, что без сомнения вызывает недоверие у иностранных партнеров России.

Помимо этого негативного фактора российскую продукцию зачастую отличает различного рода неисправности и технические неполадки, брак изделий военной продукции, срыв сроков изготовления и поставок вооружений, высокий уровень коррупции, что сильно дискредитирует Россию, и усугубляет и без того сложное положение с продвижением изделий российского ВПК. Все эти факторы негативным образом сказывается на ВТС с Индией.

Значительную конкуренцию России на индийском направлении в этой области весьма энергично занимают США, страны НАТО и Израиль.

Сегодня США предлагает Индии очень многое: от военно-транспортных самолетов, авианосцев и ударных вертолетов — до истребителей пятого поколения F-35. Израиль специализируются на поставках в Индию систем

радиолокации, электроники, противоракетной обороны, высокоточного оружия и т.п. высокотехнологичной продукции.

Но, несмотря на это, львиная доля вооружений ВС Индии состоит почти 60% оружия и военной техники — российского производства. Истребители Су-30МКИ наравне с российскими танками Т-90 считаются в Индии стратегическим вооружением — по значению в расстановке сил в регионе. 206 таких танков были поставлены в Индию в 2006–2010 гг. Именно поэтому, даже создав свой танк «Арджун», Индия все равно закупила в России дополнительную партию из 150 танков Т-90.

Помимо сотрудничества в сфере ВТС, Россия и Индия развивает активный внешнеполитический диалог и в смежных с ВТС областях: в сфере энергетики, в первую очередь, ядерной энергетики, нефтегазовых проектах, космических программах и т.п. Помимо этого отдельное соглашение было подписано по использованию индийскими компаниями российской спутниковой системы ГЛОНАСС. Россия и Индия подготовили список приоритетных инвестиционных проектов и «дорожную карту» их реализации. Стороны выступили в пользу проведения переговоров между Индией и евразийской экономической комиссией о заключении соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Индией и Таможенным союзом (ТС) Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации.

Подводя некоторые итоги, хотелось бы отметить, что военно-техническое сотрудничество остается одним из главных направлений в российско-индийских отношениях в XXI веке.

Россия, в первую очередь, заинтересована за счет индийских закупок поддержать отечественный оборонно-промышленный комплекс и сохранить уровень продаж своих вооружений. Здесь следует также отметить, что события «Арабской весны» и антииранские санкции существенно ограничили экспорт российских вооружений в страны Ближнего и Среднего Востока (Ливия, Сирия, Иран, другие страны). Поэтому учитывая реально складывающуюся ситуацию на мировом оружейном рынке, Россия заинтересована в условиях жесткой конкуренции и продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса сохранять

уровень продаж своих вооружений и военной техники в Индию.

Учитывая итоги визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Индию в декабре 2012 года и результаты его визита в 2014 году, есть определенная уверенность, что российско-индийские отношения в области ВТС будут сохраняться и развиваться. Помимо этого есть серьезные основания ожидать, что с приходом в Правительство России куратора ВПК вице-преьера Д. О. Рогозина и министра обороны С. К. Шойгу усилия заинтересованных российских ведомств на этом направлении внешней политики и экономики дадут новые эффективные результаты.

Индия — страна с быстро развивающейся экономикой, что делает ее наиболее привлекательной для сотрудничества с ведущими государствами мира. Именно экономические связи и контакты диктуют формат политических отношений, выстраиваемых Индией со своими стратегическими партнерами, в число которых входит и Россия. При этом идеологическая легенда о «дружбе между народами» и романтическое отношение к стране, только что освободившейся из-под колониального гнета, постепенно уходят из отношений между Россией и Индией, уступая место прагматизму, точному расчету и поиску взаимной выгоды. Надо отметить, что возвышенная риторика звучит из уст только российских лидеров, которые в отношениях с Индией по-прежнему полагаются на наследие Советского Союза и благодарность, которую индийцы должны испытывать к ее наследнику — демократической России. Индийцы, в свою очередь, добро помнят, но не готовы конвертировать его в льготы для российских производителей и различные скидки по сделкам: за время, прошедшее с распада СССР, мир стал другим. В этом плане следует отметить, что именно интенсивность внешнеэкономических связей определяет заинтересованность Индии в России как в стратегическом партнере и военно-политическом союзнике. В формировании этой привлекательности большую роль играет российско-индийское военно-техническое сотрудничество.

Вместе с тем, с экономическим сотрудничеством между двумя странами дело обстоит не очень хорошо. Так, если «товарооборот Индии

и США вплотную приблизился к 30 млрд. долларов, то товарооборот между Россией и Индией не превышает 4 млрд. долларов и не имеет тенденции к увеличению»^[4]. Причем сама структура торговли носит для России невыгодный — сырьевой — характер, наблюдается устойчивое снижение доли высокотехнологичной продукции (например, машиностроения), которую вытесняет сырье. Существуют проблемы и в довольно хорошо налаженном между Россией и Индией механизме ВТС.

В результате произошедшей в 1990–2000 гг. переориентации национальных интересов России на Запад страна уступила свое место на индийском рынке другим развитым и даже развивающимся странам, которые активно стали осваивать «советское наследие» — США, ЕС, КНР, Израилю и др. За последние десять лет эти страны настолько укрепили свои позиции на индийском рынке, что возвращающимся сегодня в Индию российским компаниям приходится преодолевать мощное сопротивление и вступать в настоящую конкурентную борьбу за место «под солнцем». Так, на индийский рынок сталелитейной промышленности стремится пробиться российская компания «Северсталь».

Для Индии экономика России носит избирательно привлекательный характер: индийцев интересует российская энергетика (в том числе «неклассический» цикл), информационные технологии в сфере управления народным хозяйством, стратегические отрасли промышленности (военно-промышленный комплекс, аэрокосмическая промышленность, атомная энергетика, авиастроение, телекоммуникации и т.д.). Именно в этих областях они готовы приобретать у России как изделия (продукцию), так и технологии.

Несмотря на все заверения лидеров обеих стран, межгосударственные отношения России и Индии носят сегодня в основном стихийный, случайный характер. Положение отчасти спасает наличие у обеих стран тесных связей, способствующих установлению долгосрочных партнерских отношений по отдельным направлениям сотрудничества, в частности, в сфере ВТС. Для дальнейшего развития отношений военно-технического сотрудничества России и Индии играет заметную роль тот акт, что Рос-

сия оказалась единственной страной в мире, отказавшейся от продаж технологий оборонного и двойного назначения Пакистану.

Сближению России и Индии в военно-политической сфере способствует нарастающая угроза международной и региональной безопасности со стороны Афганистана. Россия утверждает, что ситуация в Афганистане будет влиять на безопасность не только России, но и Индии, и Индия, весьма заметно озабоченная активизацией террористов в Кашмире, в целом согласна с такой постановкой вопроса. В этом плане Индия начинает проявлять интерес к российским системам вооружений, которые показали свою эффективность в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе, а также в ходе отражения агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 года. Этот интерес может стать новым перспективным разворотом для совместного военно-технического сотрудничества.

Активная политика Китая в оборонной сфере (перевооружение армии, строительство нового океанского флота и т.д.) также не может не настораживать современную Индию, которая, хотя и стремится создать противовес нарастающей мощи Китая с помощью США, но все же не может не учитывать тот факт, что Соединенные Штаты сегодня переживают период спада своей мощи, а неудачные кампании в Ираке, Афганистане заметно подорвали их оборонный бюджет. В сдерживании возможной экспансии Китая в регионе заинтересована и Россия, для которой Индия — естественный рубеж для роста китайского могущества. Задача сдерживания роста влияния КНР в регионе сегодня становится задачей, одинаково актуальной как для Индии, так и для России. Внешняя экспансия Китая делает для Индии особо актуальной сферу обороны, которую она рассчитывает укрепить с помощью Российской Федерации.

Для Индии также важным остается тот факт, что Россия идет на сотрудничество с Индией в таких сложных и высокотехнологичных областях, в которых Соединенные Штаты и другие западные страны не стремятся делиться с развивающимися странами своими новейшими разработками и технологиями. Многие образцы новейших видов вооружений (ракета «Брахмос», танки Т-90, истребители «Су»)

собираются на индийских предприятиях по лицензии. Тем не менее, Россия теряет свои позиции на индийском рынке вооружений: растущие связи индийских военных с оборонными корпорациями Израиля и постепенное открытие оружейного рынка Соединенных Штатов уменьшают потребность Индии в системах вооружений российского производства. Кроме того, Индия сознательно стремится диверсифицировать свой рынок вооружений, привлекая различных поставщиков и обеспечивая между ними здоровую конкуренцию.

В этой связи можно прийти к выводу, что мнение о том, что Россия и Индия исторически обречены на союз друг с другом, не отражает реальную действительность. Индия демонстрирует сугубо прагматичную политику, в которой идеалистические заявления российской стороны выглядят, как минимум, странно. Отношения России и Индии сегодня наиболее эффективно выстраиваются в прагматичном ключе, когда каждая из сторон четко знает, что именно и сколько она получит от взаимного сотрудничества. При этом полезно выстраивать отношения с Индией, принимая во внимание ее национальную парадигму безопасности, в частности, касающуюся ее мировоззренческих, идеологических и прикладных аспектов. При этом России необходимо отдавать себе отчет в том, что, какими бы теплыми не установились бы отношения между двумя странами, внешнеполитическая стратегия Индии в Южной, Юго-Восточной Азии, АТР и в мире в целом будет выстраиваться исключительно из прагматичного понимания собственных долгосрочных национальных интересов [5].

Стратегическое партнерство с Россией рассматривается Индией как важный элемент формирования структуры безопасности в регионе и как инструмент сдерживания угроз национальной безопасности самой Индии. Их сегодня можно условно разбить на четыре основные группы.

К первой группе можно отнести угрозы, вытекающие из соседства с Индией крупнейшего очага нестабильности и гражданской войны — Афганистана, который является болевой точкой для многих стран, участвующих в мировом политическом процессе. Афганистан — с точки зрения индийской элиты — это

кратчайший коридор в Центральную Азию, имеющую для Индии стратегическое значение. Вместе с тем, Афганистан сегодня постепенно (по мере ухода американских войск) переходит под контроль движения Талибан. Индия, уже направившая правительству Афганистана помощь в размере 550 миллиона долларов США, как крупнейший региональный донор афганского правительства с тревогой следит процессом вытеснения светской власти талибами. В этой связи Индия надеется на скорейшую реализацию своих стратегических транспортных проектов с участием Ирана, государств Центральной Азии и нынешнего правительства Афганистана, надеясь, что ей все-таки удастся их реализовать еще до того, как власть в Афганистане сменится. Однако даже в самой Индии далеко не все разделяют этот оптимизм: Талибан, придя к власти после ухода США и НАТО из страны, втянет Афганистан в новую масштабную войну, причем фронт, скорее всего, пройдет по той же разделительной линии, которая отделяла силы Северного Альянса от талибов до начала военной операции США против Аль-Кайды; кроме того, строительство стратегического порта Гвадар в Пакистане, осуществляемое с помощью КНР, резко усилит позиции и влияние Китая в регионе, в том числе — в Центральной Азии.

Ко второй группе угроз можно отнести нарастание влияния радикального политического ислама, которое происходит сегодня на западных и восточных границах Республики Индия. В Пакистане и Бангладеш влияние исламистских и фундаменталистских течений настолько велико, что радикальные исламские организации оказывают прямое давление на власть, вынуждая ее к принятию решений, поддерживающих исламизм. По мнению индийских экспертов в области безопасности, основной целью согласованной деятельности исламистских организаций в этих двух странах является создание единого исламского политического фронта, одной из целей которого будет нейтрализация возрастающего геополитического влияния Индии в Южной и Юго-Восточной Азии.

К третьей группе угроз относятся отношения Индии со своим главным геополитическим противником в регионе — Пакистаном. Пакистан считается политическими кругами Индии главной угрозой национальной безопасности

государства. Считается, что Пакистан и Индия — непримиримые государства-антагонисты, противостояние которых, не раз перетекавшее в войны, угрожает безопасности всей Южной Азии. Пакистан стремительно исламизируется, хотя правительство, видя в исламистах прямых своих конкурентов, пытается, напрягая все силы государства, противостоять этим процессам. Кроме исламизации, Пакистан представляет опасность и в плане ядерной угрозы, которая может возникнуть в результате утраты государством контроля за своим ядерным арсеналом (что может произойти в процессе распада страны) или в попадании ядерных зарядов в руки международных террористов (например, пакистанских талибов). Помимо всего вышесказанного, Пакистан в системе международных отношений выступает как ключевой региональный союзник КНР. Он отделяет Индию от Центральной Азии и является будущим форпостом для баз китайского флота открытого моря (создаваемого сегодня Китаем ускоренными темпами), цель которого — контроль за маршрутами поставки углеводородов из стран Персидского залива, а также Африки.

Динамика межгосударственных отношений между Индией и Пакистаном, колеблется в русле их ядерного соперничества между периодическими обострениями и стремлениями к урегулированию спорных вопросов. Главным раздражителем межгосударственных отношений по-прежнему выступает вопрос о Кашмире. Так несмотря на взаимное соглашение о сотрудничестве в 2003 году, к 2008-му ситуация вновь усугубилась террористическими угрозами со стороны радикальных исламистов, (теракта в Мумбаи в ноябре 2008 г., или же теракты в Дели в декабре 2001 г.). Стоит отметить, что впервые после терактов в Мумбае Индия и Пакистан возобновили диалог между странами только в феврале 2010 года. Однако визит министра иностранных дел Пакистана в Индию не принес особых результатов, за исключением взаимных договоренностей о ведении конструктивного диалога между двумя странами. События последних лет следуют всё тому же циклу кризис-урегулирование кризиса. Взаимоотношения между Индией и Пакистаном являются своеобразной «пороховой бочкой» для Южной Азии, которая способна рвануть вне зави-

симости от того, какое правительство находится у власти в обеих странах в этот момент. Гонка ядерных вооружений с обеих сторон продолжается в условиях индийско — американского соглашения по сотрудничеству в области мирной атомной энергии (2005г), а также снятия ограничений Группой ядерных поставщиков (ГЯП) на поставки Индии ядерной технологии и оборудования. Таким образом, сейчас у Индии сложилась возможность продолжать наращивать свой ядерный потенциал.

Политика взаимодействия Пакистана и Индии непредсказуема большей частью из-за положения дел в самом Пакистане, где внутриполитическая ситуация в настоящее время характеризуется заметным ростом исламистской террористической угрозы. Эта угроза исходит, в первую очередь, от боевиков-исламистов, базирующихся в Зоне племен, неконтролируемой центральным правительством, а также в граничащей с ней СЗПП, в пакистано-афганском приграничье. При этом угроза радикального исламизма в стране начинает носить тотальный характер, и внутривнутриполитическое положение в Пакистане вызывает серьезные опасения международного сообщества за его стабильность [5].

Многие эксперты указывают на особую роль Китая в индо-пакистанском конфликте, который фактически выступает в нем третьей стороной. Так, Китай способствует наращиванию наступательного потенциала Пакистана, поставляет в эту страну оружие и технологии. Именно КНР сыграла решающую роль в развитии ракетной и ядерной программы Пакистана, в создании им собственного ядерного оружия. Для Пакистана Китай — второй после США поставщик вооружений и военной техники. Кроме того, Китай имеет собственную позицию относительно Кашмира, претендуя на часть его территории, находящейся сегодня под контролем Индии, что сближает КНР с Пакистаном в военно-политическом плане. Стоит отметить, что в 1963 году Китай и Пакистан заключили соглашение о границе между двумя государствами, которая (до окончательного решения кашмирской проблемы) прошла по согласованной линии, совпадающей с очертаниями зон фактического контроля. В отличие от Пакистана, с Индией такого соглашения Китай не заключал.

В отношениях Индии и Китая существуют заметные расхождения в отношении государственной принадлежности области Аксай-чин, граничащей с Ладакхом. Спор вокруг этой области является частью неурегулированной пограничной проблемы в отношениях между двумя государствами. Пока временно стороны стремятся не заострять внимание на этой проблеме (такие договоренности были достигнуты в результате визита премьер-министра Индии А. Ваджпаи в Китай), однако все понимают, что это дипломатическое перемирие носит сугубо временный характер. И иницилирующим механизмом в территориальном «замороженном» конфликте между Индией и Китаем может выступить любое внезапное обострение индийско-пакистанских отношений.

К четвертой группе угроз национальной безопасности Индии выступает военно-политическая нестабильность вдоль ее границ, выражающаяся в наличии большого числа приграничных конфликтов, протекающих в активной или «замороженной» фазе. Индию, помимо Пакистана, окружают довольно беспокойные соседи: Непал, Мьянма, Бангладеш, Шри-Ланка. Политическая нестабильность в данных странах является угрозой внутренней стабильности Индии. Китай, в свою очередь, использует эту управляемую нестабильность для усиления своего влияния на Южную Азию, поддерживая в указанных государствах враждебные Индии силы, различные националистические режимы. Типичным примером такой политики Китая является ситуация в Мьянме, в которой правительство практически не контролирует политическую ситуацию в стране, а страна погружена в управляемый хаос в его китайской версии, направленный против индийских интересов и индийского влияния в регионе.

Одной из таких зон стратегических интересов для Индии становится Центральная Азия. В течение нескольких последних десятилетий Индия проводит в регионе политику «Лицом к Востоку», в которой Центральная Азия занимает одно из ключевых мест. Внимание к этому региону определяется его стратегическим положением, соседством с Афганистаном, ситуация в котором может кардинально измениться в 2014 году после вывода международных сил безопасности, и тем фактором, что в этом реги-

оне активную деятельность ведет Китай — геополитический соперник Индии. В этом плане Центральная Азия становится площадкой для столкновения интересов двух крупнейших государств Азии — Индии и Китая, а конфликты на ее территории, на которые оба государства стремятся оказать влияние — своеобразной пробой сил. В Центральной Азии интересы Индии состоят в контроле за добычей и транспортировкой энергоносителей, которых у государств центральноазиатского региона более чем достаточно и для собственного развития, и для масштабного экспорта крупнейшим экономикам мира. По оценкам экспертов-экономистов, потребление энергии в Индии к 2030 году, как минимум, удвоится. Это сразу сделает Индию третьим по счету крупнейшим мировым импортером нефти и газа. Национальная безопасность страны, также как и ее стабильное экономическое развитие, уже сегодня полностью зависят от стабильности поставок энергоносителей. Важнейшую роль в этом деле для Индии играют монархии Персидского залива, которые поставляют в страну не менее 70% от общего объема поставок нефти. Однако войны в Ираке, революции «Арабской весны», сделавшие ближневосточный рынок нефти нестабильным, побудили правительство Индии искать альтернативные источники углеводородов. В этом отношении Центральная Азия представляет собой настоящую кладовую энергоносителей с богатейшими запасами, сравнимыми с запасами Саудовской Аравии и Катара, и служит для Индии наилучшей стратегической альтернативой.

Индия также не может не учитывать тот факт, что Центральная Азия сегодня для многих стран, в том числе России и Индии, является своеобразным первым рубежом обороны, «санитарным кордоном» от террористической угрозы, источником которой выступает Афганистан и пуштунские области Пакистана. Именно Центральная Азия сегодня оттягивает на себя основной поток экстремистов, которые стремятся проникнуть в ее пространство, рассчитывая на популярность исламистских течений и идеологий среди беднейшего населения центральноазиатских государств, светские режимы в которых дискредитированы своей ярко выраженной авторитарностью и запредельно высоким уровнем коррупции. В этом плане ис-

ламисты рассматривают Центральную Азию как наиболее легкий канал проникновения экстремистских учений во внешний мир, за границы очагов гражданской войны в Афганистане и областей террористической активности в Пакистане. Если война в Афганистане в 2014 году завершится военной победой талибов, их боевики начнут просачиваться в Центральную Азию, инспирируя вооруженные мятежи против действующей власти, а боевики пакистанского происхождения начнут возвращаться в Кашмир, перенеся свои методы борьбы с демократическими ценностями на пакистанскую и затем — на индийскую почву. В том случае, если начнется глобальное противостояние исламизма и исламского фундаментализма мировому сообществу, Южная Азия (Индия) превратится в театр военных действий. Для Индии угроза дестабилизации ситуации в Кашмире, связанная с деятельностью боевиков Талибана, несет в себе опаснейшую угрозу ее государственности: рядом — Пакистан, отношения с которым в любой момент могут перейти в азв новой войны; кроме того, в самой Индии проживает более ста миллионов мусульманского населения, которое в тайне может сочувствовать и поддерживать исламистов. Если исламизм, пришедший из Афганистана, победит в ряде государств Центральной Азии, то Пакистан в своем противостоянии с Индией может получить сильного союзника, и военно-стратегический баланс в регионе изменится не в пользу Индии. Вот почему Индия активно участвует в центральноазиатском политическом процессе, стремясь сформировать среди правительств этого региона единый фронт борьбы с фундаментализмом и исламизмом. В этом плане Индия весьма успешно сдерживает поэтическую активность в Центральной Азии Пакистана. Предполагается, что сближение государств Центральной Азии и Индии приведет к интеграции республик Центральной Азии в Движение неприсоединения, в котором Индия играет ключевую (на сегодня) роль. Причем Узбекистан и Туркмения уже являются членами этого Движения, а Кыргызстан и Казахстан имеют в Движении неприсоединения официальный статус наблюдателей.

Шанхайская организация сотрудничества, в которой Индия состоит в качестве наблю-

дателя (с 2005 года, получила статус одновременно с Пакистаном), играет заметную роль в индийской стратегии национальной безопасности. ШОС в качестве одного из основных направлений своей деятельности рассматривает борьбу с международным терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, исламом и фундаментализмом, считая их главными угрозами региональной безопасности. Эти же задачи преследует в Южной и Юго-Восточной Азии и сама Индия. Результат участия Индии в этой организации — более чем конкретен: так, в период с 2003 по 2005 гг. были подписаны двусторонние соглашения с Таджикистаном, Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном о сотрудничестве в противодействии международному терроризму, предполагающие создание коллективных сил безопасности по борьбе с терроризмом, обмен опытом проведения антитеррористических операций между военными и спецслужбами указанных стран, совместные антитеррористические и полицейские учения, стажировку военнослужащих из государств Центральной Азии в элитных подразделениях Вооруженных сил Индии. Особо активно военно-политическое сотрудничество в данной сфере развивается сегодня между Индией и Таджикистаном. На втором месте по активности сотрудничества с Индией в рамках ШОС стоит Россия. Помимо совпадающих интересов в области обеспечения национальной безопасности, участников ШОС и Индию объединяют общие интересы в энергетике, торговле, машиностроении, добывающей отрасли и т.д. Таким образом, ШОС является эффективным инструментом укрепления безопасности в регионе, и усилия Индии, прилагаемые в данной области в рамках ее деятельности в ШОС, поддерживаются и многократно усиливаются ресурсами полноправных участников ШОС, среди которых лидирующую роль играет сегодня Российская Федерация^[5].

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в сфере военно-технического сотрудничества Индия сегодня является одним из крупнейших мировых рынков вооружений, военной техники и технологий оборонного предназначения. Индийский рынок вооружений стремительно растет и на сегодняшний день уступает только США и Саудовской Ара-

вии, обогнав недавно Китай. Однако военная доктрина Индии носит ярко выраженный оборонительный характер, что отражается на состоянии региональной безопасности в Южной Азии.

Вместе с тем, индийская политическая элита настроена на комплексное перевооружение индийской армии, поскольку именно армия рассматривается ими как основной фактор геополитического сдерживания экспансии КНР, с которой у Индии после ряда конфликтов (в частности, пограничной войны 1962 года) сохраняются весьма сложные отношения. При этом Индия специально диверсифицирует поставки вооружений от разных производителей, стремясь исключить зависимость от какого-либо одного поставщика и одновременно насытить свой оборонный комплекс новейшими технологиями производства вооружений, в том числе собственными разработками на базе зарубежных «натурализованных» технологий, достижений НИОКР. Это создает особые условия для сотрудничества с Индией в оборонной сфере. Предполагающие в качестве обязательного условия развитие военно-промышленного потенциала страны.

Отличительной особенностью сотрудничества с Индией в сфере производства и поставок вооружений является стремление индийской стороны закупать за рубежом образцы вооружений, создаваемые под индивидуальные требования заказчика. В результате такого подхода вместе с образцами вооружений Индия получает и новейшие производственные технологии. При этом на протяжении последних десятилетий индийцы при заключении оборонных контрактов вместе с поставкой вооружения и техники приобретают лицензии на их производство, модернизацию и ремонт на предприятиях индийской промышленности. В этом угадывается стремление Индии со временем обеспечить импортозамещение в оборонной сфере. В настоящее время успехи индийской промышленности пока еще нельзя признать обнадеживающими; исключения составляют достижения индийских конструкторов-разработчиков баллистических ракет.

Позиции России в сфере военно-технического сотрудничества с Индией представляются весьма значительными: на сегодня Россия

является основным экспортером вооружений и военной техники в Республику Индия. Портфель заказов, сформированный на март 2013 года, составляет 10,3 млрд. долларов США. Вместе с тем, к 2015 году ожидается снижение доли России на оружейном рынке Индии до значения в 37,5%, что связано со следующим рядом факторов: с политикой диверсификации, проводимой Индией в отношении своих зарубежных поставщиков; ограниченной конкурентоспособностью российских систем вооружений с высокотехнологичными западными аналогами; согласием со стороны основных западных конкурентов России передавать Индии новейшие технологии производства вооружений и военной техники; тягой индийских военных к закупкам более дорогих и высокотехнологичных образцов вооружений на Западе, в США и ЕС. Кроме того, индийская сторона весьма озабочена качеством российской продук-

ции оборонного назначения, которое снижается вместе с продолжающейся фрагментацией отечественной оборонной промышленности.

Во многом успех отечественных производителей новейших систем вооружений и военной техники на индийском рынке зависит от активной информационно-пропагандистской и идеологической работы, которая сегодня практически не ведется. Необходимо наладить информационную работу по продвижению национальных интересов России в сфере военно-технического сотрудничества с Индией, которая должна нейтрализовать негативную пропаганду, распространяемую экономическими и политическими конкурентами России. Необходимо воздействовать на целевые аудитории индийской политической и военной элиты, в среде которых находятся лица, принимающие государственные решения в сфере закупок новейших образцов вооружений и военной техники.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лунев С. И. Отношения центр-периферия: Азия в современной мировой системе // Экономика развивающихся стран. Сборник статей памяти В. А. Яшкина. М., Гуманитарий. 2004, с. 91.
2. Мир после кризиса. Глобальные тенденции-2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М., Европа, 2009, с. 74
3. Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия и Россия: стратегия партнерства в XXI веке. М., 2009, с. 1079.
4. IMF. World Economic Outlook Update. January 24, 2012. Global Recovery Stalls, Downside Risks Intensify, p. 2. Table 1. Overview of the World Economic Outlook Projections-<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/update/01/index.htm>
5. Яковлев А. Ю.. Индия. Террор во имя «социальной справедливости». .Азия и Африка сегодня, № 8, Август 2010, с 34.
6. Федякин И. В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современное состояние // Международные отношения. — 2014. — 1. — С. 88–93. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10165.
7. Манойло А. В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // Мировая политика. — 2014. — 1. — С. 1–3. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
8. Чжун Ж. Индо-китайская война 1962 г. и послевоенное урегулирование // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 5. — С. 739–759. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.5.13039.
9. Карпович О. Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // Международные отношения. — 2014. — 1. — С. 62–67. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.9000.
10. Ласария А. О. Особенности этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве // Международные отношения. — 2015. — 1. — С. 75–77. DOI: 10.7256/2305–560X.2015.1.13507.
11. Мовсесян М. Выборы в Государственную Думу РФ как фактор становления и развития политической системы в современной России // Международные отношения. — 2014. — 4. — С. 530–539. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13179.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Lunev S. I. Otnosheniya tseentr-periferiya: Aziya v sovremennoi mirovoi sisteme // Ekonomika razvivayushchikhsya stran. Sbornik statei pamyati V. A. Yashkina. M., Gumanitarii. 2004, s. 91.

2. Mir после krizisa. Global'nye tendentsii-2025: menyayushchiisya mir. Doklad Natsional'nogo razvedyvatel'nogo soveta SShA. M., Evropa, 2009, s. 74
3. Kuzyk B. N., Shaumyan T. L. Indiya i Rossiya: strategiya partnerstva v XXI veke. M., 2009, s. 1079.
4. IMF. World Economic Outlook Update. January 24, 2012. Global Recovery Stalls, Downside Risks Intensify, p. 2. Table 1. Overview of the World Economic Outlook Projections-<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/update/01/index.htm>
5. Yakovlev A. Yu.. Indiya. Terror vo imya 'sotsial'noi spravedlivosti'. Aziya i Afrika segodnya, № 8, Avgust 2010, s 34.
6. Fedyaikin I. V. Megapolisy kak sub"ekty politiki: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 88–93. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10165.
7. Manoilo A. V. Strategii 'upravlyаемого khaosa' v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // Mirovaya politika. — 2014. — 1. — С. 1–3. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
8. Chzhun Zh. Indo-kitaiskaya voina 1962 g. i poslevoennoe uregulirovanie // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2014. — 5. — С. 739–759. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.5.13039.
9. Karpovich O. G. Konflikty tsivilizatsii: aktual'nye problemy // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 62–67. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.9000.
10. Lasariya A. O. Osobennosti etnopoliticheskikh konfliktov na postsovetskom prostranstve // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2015. — 1. — С. 75–77. DOI: 10.7256/2305–560X.2015.1.13507.
11. Movsesyan M. Vybory v Gosudarstvennuyu Dumu RF kak faktor stanovleniya i razvitiya politicheskoi sistemy v sovremennoi Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 4. — С. 530–539. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13179.